

оруженосца, но тот даже и слышать не хотел о том, чтобы дать ему собак, и отправил оруженосца назад. Поэтому он плачет и кричит”. [126] Услышав это, король пришел в ярость, его злость стала нарастать, и он сказал: “У моего возлюбленного сына есть великое основание для печали в своем сердце!” Он послал человека к сыну, чтобы сказать ему: “Дитя мое! Не плачь! Я сейчас же прикажу его отцу прислать их (собак. — С.Б.) мне”.

264. Сразу же король послал достойного рыцаря к сирю Генриху де Жиблету, чтобы попросить у него собак для своего сына, графа Триполи, и заплатить ему столько, сколько они стоят. Рыцарь, глубоко любивший своего сына, а также любивший охоту — этот случай также может пролить свет на недовольство рыцарей королем — не понял величины вреда и опасности, которые могут обрушиться на него из-за столь малой неприятности, потому что [удовольствие, (получаемое. — С.Б.) от собаки не вечно], у собак недолгая жизнь; они живут не более шести лет, а затем подыхают. А вот гнев хозяина [вечен] и дела [долгое время] так вредят получению ренты, домам и другим вещам. Некоторых он поднимает, а некоторых опускает, и многих он лишает их имущества. Он смело сказал рыцарю, которого послал король: “Иди и скажи королю от меня, что он хочет собак для своего сына и для своего удовольствия. Может быть, он был огорчен и болен, но он же принимает меня за скотину и убийцу собственного сына! Если же он хочет вылечить свое дитя, то и я хочу того же для своего ребенка. Он принимает меня за глупца, думая, что я откажусь от блага для своего дитя и отдам это его ребенку. Эти борзые его собственные. Если я возьму их у него из рук, он тяжело заболит и, может быть, даже умрет. Поэтому никакие непристойные средства не заставят меня сделать это. Однако недалеко от нас Турция. Каждый день приходят и уходят купцы, и он может сказать, чтобы они привезли ему все, что он захочет, а не брать то, что принадлежит другим. Мне же они нужны для собственного удовольствия и для удовольствия моего сына”. Рыцарь сказал ему: “Сир, пойми! Ты знаешь, что наш закон таков, что мы связаны один с другим, и этот ответ [который ты посылаешь] нехорош для нашего сеньора короля. Если я скажу ему эти слова, без сомнения, тебе грозит опасность. Ты же видишь это!” Он ответил рыцарю: “Если бы было возможно, чтобы мы отдали ему все, что имеем, он бы не был благодарен, потому что он ненавидит нас. Так пусть же он совершает все худшее, что он может совершить”. Рыцарь передал ответ королю настолько куртуазно, насколько он мог это сделать.

265. Когда король услышал это и понял его дерзость, он [очень] разозлился. Тотчас же он приказал сирю Генриху идти со своими лошадьми и оружием в Пафос и стать там комендантом, и послал заковать его сына Жака в железо и отправить его с мотыгой в руках копать [127] ров у (башни. — С.Б.) Маргариты, то есть у (церкви. — С.Б.)